Реализация

Только на четвертый день после нападения Девятихвостого Лиса, и через три дня после того, как он прибыл в прошлое, Итачи наконец решил, как действовать дальше.

Во-первых, предотвращение резни Учихи когда-либо имело первостепенное значение. Может быть, были и другие причины для беспокойства, может быть, он был просто эгоистом, но только на этот раз ему было все равно. После этого ему нужно будет убедиться, что Коноха - а также остальные Стихийные Нации - были готовы иметь дело с Акацуки и Мадарой.

У Саске была бы гораздо более беззаботная жизнь, чем в прошлый раз, если бы он смог разобраться с Акацуки и ее лидером до того, как организация стала реальной угрозой, и не было ничего, что могло бы мотивировать его больше, чем делать что-то ради своего любимого младшего брата. Заметьте, не то чтобы он верил, что сможет сделать это так рано в игре. Мало того, что он все еще был слишком слаб, ему также не хватало информации о том, чем занимались самые важные участники, такие как Пэйн и Мадара, на данный момент времени. Тем не менее, он мог, по крайней мере, начать готовиться к столкновениям, которые обязательно произойдут в будущем.

К счастью, его родителей не было с ним в одной комнате, когда он впервые встретил своего младшего брата в этой временной шкале, так как он не мог удержаться от слез при виде его. Технически Итачи мог видеть его всего несколько часов назад, но две его версии нельзя было сравнивать друг с другом.

В конце концов, один был молодым взрослым, движимым и съедаемым ненавистью и гневом - в чем была его вина, - в то время как другой был милым и невинным маленьким младенцем.

Итачи сделал бы все, что в его силах, чтобы убедиться, что Саске сможет оставаться таким же счастливым и довольным, каким он был сейчас, как можно дольше, и чтобы гарантировать это, ему нужно было начать вносить изменения.

Решение принято, ему не потребовалось много времени, чтобы прийти к выводу, что он не сможет сделать это в одиночку. Самый простой способ что-то изменить в Конохе был с помощью Хокаге. Следовательно, ему нужно было бы поделиться своими знаниями с Сандайме. Ему нужно было только найти способ поговорить с ним наедине, чтобы никто не подслушивал их разговор.

К сожалению, это было легче сказать, чем сделать.

Хотя официального объявления еще не было, все знали, что Сандайме снова занял должность хокаге после смерти Йондайме. Это означало, что он должен был выполнять всю обычную бумажную работу, которую должен был закончить каге, а также всю бумажную работу, которая возникла из-за реконструкции деревни.

Естественно, это была довольно трудоемкая работа, а это означало, что для него было маловероятно принимать пятилетнего ребенка в своем офисе.

Даже если он был наследником Учихи.

Итачи помнил из своей прошлой жизни, что Сандайме использовал то небольшое свободное время, которое у него было, чтобы прогуляться по деревне днем, чтобы своими глазами увидеть ход реконструкции и поговорить с жителями деревни. К сожалению, и там он не смог к нему подойти. Риск того, что кто-то подслушает их, был смехотворно высок, и он, очевидно, не мог позволить никому, кроме Хокаге, узнать об этом его втором шансе.По крайней мере, пока.

Единственное решение, которое он нашел до сих пор, которое сделало бы абсолютно невозможным подслушивание, было с помощью гендзюцу.

Это, однако, принесло свою долю проблем. Во-первых, у Хокаге были его личные телохранители из АНБУ, и он не был уверен, сможет ли он оставаться скрытым от них, учитывая, что в настоящее время он ограничен своим детским телом. Другой проблемой был тот факт, что Хокаге, скорее всего, немедленно противодействовал бы его Гендзюцу. Даже если бы он этого не сделал, один из его охранников-АНБУ заметил бы, что с Сандайме что-то не так, и отразил бы гендзюцу вместо него, прежде чем у Итачи был шанс поговорить с этим человеком.

Конечно, он мог просто подождать, пока реконструкция не будет закончена, и у Хокаге будет достаточно свободного времени, чтобы снова принимать посетителей, но ему нужно было поговорить с ним сейчас.

Единственное, что он хотел изменить, так это отношение к Наруто. Это было наименьшее, что он мог сделать после того, как мальчик был так настойчив в возвращении Саске в Коноху.

Широкая общественность не была проинформирована о его существовании до похорон всех людей, погибших во время нападения Девятихвостого. Даже если он был представлен только как "их спаситель", чья жертва спасла деревню, а не как Джинчурики Девятихвостого, вскоре все точно знали, кем он был.

Итачи не знал, когда именно Хокаге рассказал другим о статусе Наруто, но из того факта, что он еще не слышал никаких слухов об "отродье демона" или о чем-то подобном, он сделал вывод, что он этого еще этого не делал.

Тем не менее, поскольку он не мог поговорить с Сандайме лично, гендзюцу оставалось его единственным способом сохранить разговор между ними в тайне в ближайшее время.

И было только одно гендзюцу, которое он знал, которое могло избежать вышеупомянутых проблем:

Цукуеми.

Цукуеми не только не позволит Хокаге освободиться от него, но и позволял ему манипулировать временем внутри техники таким образом, что они могли разговаривать часами и даже днями, в то время как в реальном мире проходило меньше секунды. Это также гарантировало, что никто из охранников АНБУ не заметит ничего подозрительного, поскольку на это просто не было достаточно времени. Кроме того, было также преимущество в том, что он мог показывать Сандайме вещи из будущего вместо того, чтобы просто рассказывать ему о них.

Единственной проблемой с использованием этой техники было высокое потребление чакры. Он был почти уверен, что сможет использовать его один раз, но для этого ему нужно будет использовать всю доступную ему в настоящее время чакру. Он также был почти уверен, что потеряет сознание почти сразу же, как только техника будет закончена.

В конце концов, он все равно решил пройти через это. Если он потеряет сознание до того, как сможет наткнуться на пустой переулок, он просто заявит, что перестарался со своей тренировкой. Это было не слишком натянуто, чтобы быть правдой, и у него все равно не было времени придумать что-нибудь получше.

Это привело его туда, где он был прямо сейчас, стоя на улице, которая была соединена с главной дорогой. Итачи просто нужно было выглянуть из-за угла, чтобы увидеть здание Хокаге

. Он позаботился о том, чтобы его не видели жители деревни. Последнее, что ему сейчас было нужно, - это подозрительный сельский житель, который интересовался бы, что он делает.

Итачи нужно было подождать всего около получаса, прежде чем он почувствовал присутствие Сандайме, движущегося в его направлении. Сейчас или никогда.

Итачи неторопливо вышел из-за угла как раз в тот момент, когда Сандайме собирался пройти мимо него. Конечно, будучи опытным шиноби, Хокаге мог легко избежать

его и помешать им столкнуться друг с другом. Впрочем, для него это не имело особого значения. Все, чего он хотел, это быть достаточно близко, чтобы посмотреть в глаза Хокаге

так, чтобы никто другой, в свою очередь, не видел его глаз.

В тот момент, когда Хокаге сделал шаг в сторону, Итачи поднял голову, посмотрел прямо ему в глаза и активировал свой Мангеке Шаринган.

"Цукуеми".

Pov Хирузен Сарутоби

Хирузен Сарутоби устал.

Никогда бы он не ожидал, что ему снова придется принять мантию Хокаге, особенно с таким преемником, как Минато. Он был молод, силен, умен и, может быть, самое главное, движим желанием сделать все возможное для своей деревни.

И теперь он был мертв.

Он вздохнул. Вся эта бумажная волокита только добавила к его и без того полной рабочей нагрузке, состоящей из встреч с представителями деревни, его советниками Хомурой и Кохару, а

также Данзо и, не стоит забывать, главами различных кланов.

Мысль о последнем еще больше усилила его мигрень. Он просто знал, что большинство, если не все главы Кланов попытаются использовать текущую фазу реконструкции, чтобы

получить больше земли для себя. У некоторых могли быть законные причины, оправдывающие их желание иметь больше места, но у большинства их определенно не было.

Когда его временная секретарша принесла очередную стопку бумаг, он решил, что было бы неплохо совершить свою прогулку по деревне немного раньше обычного, и встал.

Он совершал эти ежедневные прогулки не только для того, чтобы отвлечься от бумажной волокиты, но и потому, что ему было приятно видеть стойкость людей из его дома. Прошло

меньше недели с тех пор, как произошла катастрофа с Девятихвостым Лисом, и все же большой ущерб уже был устранен. Конечно, в тех областях, непосредственно в месте атаки

пострадавшие части окраин Конохи потребуют гораздо больше усилий для восстановления, чем центр деревни, но это также будет сделано в свое время.

Тем не менее, жители деревни не позволили себе унывать и продолжали жить своей жизнью.

Дети бегали вокруг, люди работали вместе, вместе смеялись, а в некоторых случаях вместе скорбели, прежде чем снова подбодрить друг друга. Он любил эту деревню, и он выполнил бы свой долг, если бы это могло помочь ему защитить этих людей немного дольше, даже если бы он хотел, чтобы его не заставляли делать это с должности хокаге после того, как его предшественник умер насильственной смертью.

Сначала Нидайме, который пожертвовал своей жизнью во время Первой войны шиноби, чтобы спасти его и его команду, а теперь Минато; оба были шиноби, которые умерли задолго до того, как их время ушло, чтобы навести порядок на своем пути...\

Хирузен задержался бы в своих мыслях еще немного, если бы его инстинкты внезапно не закричали ему, чтобы он двигался.

Он сделал шаг в сторону и обернулся, намереваясь выяснить, что именно отвлекло его от подобных мыслей, но то, что он увидел, было не чем иным , как темноволосым ребенком не старше пяти лет, который чуть не врезался в него.

Прежде чем он смог решить, что делать, ребенок поднял глаза.

Последнее, что он увидел, были два красных глаза, в которых он узнал Шаринган, хотя у него был какой-то странный вид, которого он никогда раньше не видел, вместо того, к которому он привык.

Спустя мгновение он обнаружил, что стоит совсем один на той же дороге, что и раньше, с той лишь разницей, что рядом с ним, казалось, никого больше не было. Мгновение спустя из ниоткуда появился довольно высокий мужчина со светлой кожей, черными, как оникс, глазами и длинными, выступающими впадинами для слез, а также черными как смоль волосами. Он мгновенно узнал в этом человеке учиху, но не того, кого он когда-либо видел раньше.

Прежде чем он смог даже попытаться вырваться из этого гендзюцу, мужчина начал говорить:

"Пожалуйста, извините меня за то, что я застал вас врасплох, Хокаге-сама, но я не видел другого способа, которым мы могли бы поговорить, не будучи прерванными. У меня есть информация, которую, по моему мнению , вам важно знать, поэтому, пожалуйста, выслушайте меня".

Было уже темно, когда Итачи наконец добрался домой.

После долгого разговора с Хокаге, во время которого он не только рассказал ему о будущем, но они также начали вместе планировать, как должны развиваться события на этот раз, он действительно смог споткнуться в неиспользуемом переулке, прежде чем потерять сознание.

Было облегчением, что он потерял сознание всего на два часа, потому что таким образом он смог вернуться домой как раз к обеду. Возможно, у него было заготовлено оправдание, если он пропустил обед, но так было намного проще. Также помогло то, что он был очень голоден и нуждался в еде, чтобы его запасы чакры быстрее восстанавливались.

Но знание этого не помогало ему игнорировать неприятное чувство беспокойства, которое начинало нарастать в его животе. Даже тот факт, что Хокаге поверил ему, и они уже строили планы по изменению будущего к лучшему, едва ли помог.

Он задавался вопросом, будет ли еда с его семьей когда-нибудь снова такой же, как раньше.

Не помогло и то, что недавно он стал центром внимания не только своей ближайшей семьи, но и всего клана Учиха. В конце концов, не каждый день "пятилетний ребенок" активировал свой Шаринган.

Конечно, Изуми тоже активировала свой Шаринган, когда стала свидетельницей смерти своего отца во время нападения Девятихвостых, но большая часть клана была счастлива игнорировать ее из-за ее статуса полукровки. Однако Итачи быстро отбросил мысли об Идзуми; это была не та тема, о которой ему было пока комфортно думать.

Причина, по которой он сказал своему отцу, а следовательно, и остальным членам своей семьи и клана, что он пробудил свой Шаринган, была довольно проста: он был взрослым в теле ребенок. Он всегда был довольно зрелым и никогда не вел себя совсем как другие дети его возраста, увиденные ужасы войны в возрасте четырех лет сделают это с вами, но это было далеко от того человека, которым он стал, став взрослым. Независимо от того, насколько легко ему удавалось обмануть большинство людей, которые просто пожимали плечами и говорили, что такого поведения можно было ожидать от такого вундеркинда, как он, люди, которые хорошо его знали, скорее раньше, чем позже заметили бы, что в нем что-то изменилось.

С другой стороны, ожидалось, что пробуждение Шарингана изменит человека. Это был хорошо известный факт в его клане. Его уже зрелой личности в сочетании с пробуждением его глаз и небольшим актерским мастерством должно быть достаточно, чтобы одурачить даже его родителей.

Итачи шагнул через вход и снял обувь. "Отоу-сан, Каа-сан. Я дома."

Всего несколько секунд спустя его мать стояла в дверном проеме, ведущем в гостиную, и улыбалась ему сверху вниз. Она была красивой женщиной, особенно сейчас, когда была почти на десять лет моложе, чем в последний раз, когда он видел ее.

"Добро пожаловать домой, Итачи. Ты как раз вовремя к обеду. Затем она нахмурилась. "Ты выглядишь измученной, даже больше, чем обычно. Ты снова переусердствовал со своими тренировками? Я же говорила тебе не напрягаться, не так ли? На самом деле, я думаю, что мы с твоим отцом говорили тебе вообще не тренироваться с твоим Шаринганом в одиночку, потому что твое тело все еще привыкает к нему."

Должно быть, он выглядит хуже, чем думал, если его мать прокомментировала это. Что ж, по крайней мере, ее предположение о том, что он тренирует свой Шаринган, соответствует оправданию, которое он подготовил.

"Мне жаль, Каа-сан. Я больше не буду этого делать, обещаю."

Она на мгновение посмотрела на него прищуренными глазами, словно решая, верить ему или нет, прежде чем вздохнула и отпустила его. "Тогда ладно. Иди вымой руки, а потом направляйся к столу. Твой отец уже ждет с Саске, и ты знаешь, как ужасно он обращается с детьми. Иди спаси его для меня, хорошо?"

Итачи не мог не улыбнуться этому. Было довольно забавно наблюдать за его отцом, когда тот пытался справиться с Саске, поскольку он, казалось, никогда не знал, как его успокоить. На самом деле было очень грустно, что он не мог вспомнить этого из своей прошлой жизни.Это заставило его задуматься, какие еще детали он забыл.

Итачи коротко кивнул ей и пошел своей дорогой. Вскоре после этого он сел перед своим отцом, забрав у него Саске и посадив его к себе на колени. Это было удивительно чтобы засвидетельствовать влияние Саске на него; до приезда домой он нервничал и был неуверен, но как только он смог обнять Саске, он почувствовал, что все будет хорошо.

Строгий голос отца вывел его из задумчивости. "Итачи, я правильно расслышал, что ты тренировался со своим Шаринганом без присмотра? Такое безответственное поведение совершенно не в твоем характере."

Что ж, подумал он. Вот оно. Не то чтобы он не ожидал, что эта тема поднимется. Не после того, как его мать мгновенно заметила его измученное состояние. Если она могла видеть это так легко, то и его отец тоже.

Он кивнул. "Я так и сделал. Я знаю, ты запрещаешь мне тренироваться с ним в одиночку, но я хотел проверить свои возможности, а ты и мама были так заняты последние несколько дней, так что я решил пойти сам. Я больше не буду этого делать".

Его отец никак внешне не отреагировал на это и не выдал ничего, что могло бы подсказать Итачи, о чем он думает. Не то чтобы это было проблемой, заметьте; он знал своего отца достаточно долго, чтобы угадать его мысли.

"И как все прошло?"

Все было так, как он и ожидал. В то время как первой реакцией его матери могло быть беспокойство, что он переусердствует и навредит себе, его отца больше интересовали результаты его тренировок. Он спрашивал о его здоровье или ограничивал его свободу только при наличии признаков серьезных травм. Вид измученного не был достаточной причиной для него, чтобы сделать это, даже если он проигнорировал его прямой приказ.

"Все прошло хорошо. Я ожидал увеличения потребления чакры и был готов к этому. Единственная проблема, которую я отметил, заключается в том, что я все еще слишком медлителен. Мое тело не может реагировать достаточно быстро, чтобы действовать на основе информации, которую дают мне мои глаза."

О, как ему было неприятно признаваться в этом. Возможно, он никогда не слишком гордился своими способностями, но он действительно привык к ним. Для него невозможность использовать свои глаза в полной мере была, откровенно говоря, позором.

По крайней мере, его зрение было таким же хорошим, каким было изначально, когда он был ребенком, а не таким ужасным, как незадолго до его смерти.

"Ну", - сказал его отец. "Это не так уж неожиданно. Ты пробудил свой Шаринган со всеми тремя томоэ в обоих глазах" - здесь Итачи мог слышать гордость в голосе своего отца, "Что значит, что твоё улучшенное восприятие уже находится на самом высоком уровне. Было бы удивительно, если бы ты не ошибся в выборе времени." Он сделал паузу и на мгновение задумался, прежде чем продолжить. "Завтра, после того как я закончу все свои обязанности, мы будем тренироваться вместе. Ты наследник клана, так что тебе нужно овладеть нашим Кеккей Генкай как можно скорее."

Он просто кивнул. Это будет их вторая совместная тренировка в этой временной шкале, и, хотя он, возможно, не обязательно будет с нетерпением ждать их слишком сильно, это поможет ему освоить своё новое - или лучше сказать старое?- тело гораздо раньше. Кроме того, было удивительно приятно проводить время с его отцом, прежде чем он стал настолько одержим своими планами по повышению положения клана в деревне.

На этом разговор прекратился, и вскоре после этого его мать принесла им еду.

В то время как его родители проводили время, разговаривая друг с другом, он вместо этого сосредоточился на еде и кормлении Саске.

Вот на что похож покой.

Эта поминальная служба слишком сильно напомнила Хирузену все другие похороны, на которых он присутствовал за свою долгую жизнь, и ему это совсем не понравилось.

Он не хотел бы ничего больше, чем просто развернуться и пойти домой, чтобы оплакивать в одиночестве. Черт возьми, даже его бумажная работа казалась гораздо более приятной задачей, чем это! Но он знал, что не может этого сделать. Нет, ему нужно было выполнить свой долг. Он уже произнес свою речь, и все, что оставалось сделать, - это чтобы люди вышли вперед и попрощались с покойным.

Хирузен позволил своему взгляду блуждать по присутствующим, пока он ждал окончания службы, и увидел нескольких примечательных людей:

Например, слева от него был Какаши. Бедный мальчик уже потерял обоих своих товарищей по команде много лет назад, но теперь, со смертью его Сэнсэя и Кушины, у него не осталось никого близкого. Конечно, воспоминания, предоставленные Итачи, показали ему, что в конце концов он справится с этим, по крайней мере, настолько, насколько это было возможно, и продолжит жить.

Что с ним делать, было одним из самых трудных решений, которые ему пришлось принять. Время, проведенное Какаши в АНБУ, сформировало его и сделало тем человеком, которым он стал, а также сделало его одним из самых могущественных шиноби Конохи.

С другой стороны, было также ясно, что это не принесло ничего хорошего его психическому здоровью, независимо от того, что позже в жизни он смог вытащить себя из бездны своего разума . Хирузену предстояло решить, что сейчас важнее: психическое здоровье одного из его шиноби или потенциал упомянутого шиноби как воина для их деревни.

Думая об Итачи, мальчик - нет, молодой человек стоял в первом ряду справа от него вместе с остальными членами его клана.

Хирузен даже представить себе не мог, что он должен был чувствовать прямо сейчас, стоя бок о бок с членами своей семьи, которых он убил сам. И не просто убил, а убил по приказу своей деревни. Как он все еще мог любить Коноху, он действительно не знал. Оставаться верным дому, который принес ему столько боли…

Он был уверен, что даже его старый сенсей, Нидайме Хокаге, который редко говорил что-то хорошее об Учихах и неоднократно предупреждал его о них, будет впечатлен. Скорее всего, тоже немного самодовольный, зная, что его предупреждения о том, что Учиха предаст деревню, были оправданы и сбылись, но все же.

Несмотря на то, что Итачи заслуживал, наконец, покоя, Хирузен не мог не радоваться, что ему дали второй шанс. У него был не только еще один шанс на счастье, но и все его знания и воспоминания тоже очень пригодятся в последующие годы. На самом деле, сегодняшняя поминальная служба уже сильно отличалась от той, которую ему подарил Итачи.

Главное отличие заключалось в том, что он не привел с собой Наруто. Зная, что он сделал сейчас, он не мог понять, о чем он, должно быть, думал в прошлый раз. Зачем ему так выставлять напоказ Наруто или рассказывать кому-либо о своей личности Джинчурики, когда он прекрасно знал, что люди ищут козла отпущения во времена боли и страданий? Подумать только, сколько лет трудностей пришлось пережить мальчику в другой временной шкале только из-за глупости старика…

Возможно, Наруто и не подвергался избиениям или постоянным издевательствам со стороны горожан или чему-то подобному, но то, что его игнорировали и на него смотрели всю его

жизнь, само по себе было достаточно плохо.

Но не в этот раз, он в этом убедится!

Еще одним незначительным отличием было дополнение, которое он сделал в своей речи.

Одной из главных причин недовольства клана Учиха было отношение руководства деревни и поведение самих жителей деревни по отношению к ним. Примером для первых было "изгнание" их клана во внешний район, в то время как примером для вторых были постоянные обвинения в том, что они стоят за нападением Девятихвостого. Это обвинение было в основном основано на двух моментах: их отсутствии на линии фронта во время атаки и вере в то, что Шаринган может контролировать зверя.

В своей речи он позаботился о том, чтобы открыто поблагодарить клан Учиха за их службу деревне в защите мирных жителей и отведении их в убежища. Таким образом, в будущем не должно быть никаких слухов о том, что они якобы делали во время нападения, потому что все уже знали об этом.

Конечно, этого было бы недостаточно для тех, кто достаточно решительно обвинял их, но он не планировал допустить обострения ситуации до такой степени, чтобы это стало проблемой.

Естественно, это был всего лишь один маленький шаг. Один из многих грядущих.

Одной из самых важных вещей, в которых они с Итачи сошлись во мнении, было то, что им нужно будет больше привлекать Учиху к различным делам. Их имя не должно быть известно только из-за их руководства Военной полицией Конохи - ВПК - или их боевых способностей. Им также нужно было больше общаться с другими частями деревни.

Для этого Итачи вскоре принес ему список самых покладистых и доступных членов своего клана, которые также были Джонинами. Затем он продолжит, сделав их инструкторами для новых команд генинов, когда Академия закончит свой учебный год.

Заметив, что люди начали расходиться, Хирузен уже собирался развернуться и уйти сам, когда увидел бледнокожего мужчину с длинными темными волосами, стоящего с краю процессии.

Орочимару.

Это было еще одно дело, с которым он на самом деле не знал, как справиться. Он любил этого человека, как если бы тот был его сыном, его собственной плотью и кровью, точно так же, как он любил и других своих учеников, но то, что ему рассказывали о деяниях этого человека и экспериментах над людьми и даже младенцами…

Хирузен действительно хотел сомневаться, но он не мог.

Его работа ничуть не облегчалась тем фактом, что в настоящее время он был единственным, кто мог остановить его, видя, что Джирайи и Цунаде в данный момент не было в деревне.

Завтра, решил он. Завтра я первым делом решу, что с ним делать.

С этой мыслью он, наконец, развернулся и направился домой. В конце концов, ему еще предстояла работа. Даже в такой день, как этот. Так было всегда.

http://tl.rulate.ru/book/73005/2009013